

УДК 1:316

DOI: 10.17223/22220836/31/7

А.А. Корниенко

К ПРОБЛЕМЕ ПОИСКА УНИВЕРСАЛЬНОГО ИЗМЕРЕНИЯ РИСКА В КУЛЬТУРЕ ОБЩЕСТВА ОПАСНОСТЕЙ И КАТАСТРОФ

В статье общество знаний интерпретировано как общество опасностей и катастроф, общество порожденного риска, в котором безопасность обрела статус высшей ценности. Сама проблема риска обозначена как заключающая в себе парадокс современности: доминирующий ресурс «пропитанного наукой общества» одновременно является источником опасностей и катастроф. В статье предпринята гипотетическая попытка посредством обращения к потенциалу ряда подходов отыскать универсальный измеритель риска в обществе знания.

Ключевые слова: риск, объективный риск, опасность, катастрофа, принятие решений, акцептация, предупредительная функция риска.

С выходом монографического исследования «Общество риска. На пути к другому модерну» У. Бека тематика риска была освобождена от наслоений рационализма и вошла в проблемное поле теорий современности. В то время как период до появления работ У. Бека связан с проблематикой приемлемого уровня риска, У. Бек сделал предметом анализа общественные структурные условия риска [1] и одновременно подвел мнение исследователей к неизбежному вопросу: можно ли предложить нетривиальное решение ситуаций, связанных с риском, если это разрешение будет основано на возросшем уровне ответственности? Если отдавать предпочтение «хорошей» технике и «правильным» технологиям? Наконец, если обучить человека грамотному использованию техники? Решение проблемы риска должно быть связано с постановкой более глобальных проблем, и эти проблемы были заявлены в работах Н. Лумана, Х. Новотны, Ч. Перроу, С.О. Ханссона [2–6]. Названные авторы сформировали тезис о том, что в проблеме риска заключен парадокс современности, и эта парадоксальность обозначена как доминирующая черта «пропитанного наукой общества», в котором наука превращена в источник связанных с рисками ситуаций. В обществе знания наука, являясь благом, превращает общество в общество порожденного риска, в котором безопасное и небезопасное сосуществуют.

Переход к обществу знания демонстрирует фундаментальное противоречие, заключенное в том, что обозначенное общество, с одной стороны, обладает потенциалом устойчивого развития (что вызвано обретением знанием статуса доминирующего ресурса), одновременно это общество порожденного возобновляемого риска (лат. *riskiare* – решиться, итал. *riskare* – взвешивать). Риск назван В.Г. Гороховым характерной особенностью устойчивого развития, а наука – средством современной политики, решающим средством достижения устойчивого развития [7].

В исследованиях, посвященных проблемам общества знания, понятие риска превращено в одно из центральных, при этом акцент делается на раз-

личных моментах. В одном случае речь идет об опасностях, связанных с новыми технологиями (риск – опасность и измеритель опасностей). Иной срез исследования заключен в обращении к проблеме расширенного господства над природой. Наконец, возможен и третий вариант: риск объявлен вызовом, а проблема обеспечения безопасности интерпретирована как одна из центральных проблем современности. Обществом опасности и катастроф называется современное общество Ульрих Бек. Франсуа Эвальд и Стивен Уц пишут об обществе знания как о таком обществе, в котором безопасность приобрела статус высшей ценности. Парадоксально то, что именно об обществе знания можно говорить как о таком обществе, в котором одновременно повышается и безопасность, и ненадежность. Сам риск выражается через отношение шансов и потерь по отношению к тому решению, посредством которого можно просчитать будущее. В функциональном смысле риск играет роль предупреждения, сигнала [8]. Что касается безопасности, отметим, что вопрос о том, как достичь достаточной безопасности и сегодня остается доминирующим вопросом менеджмента риска, – тем вопросом, ответ на который требует полного знания о будущем. Готтхард Бехманн, обращаясь в своем монографическом исследовании к структуре риска в обществе постмодерна, пишет: «...современные общества осовременивают свое будущее в качестве риска и тем самым находят собственный специфический способ обращения с неопределенностью, что отличает их от всех предшествующих обществ» [9. С. 75]. Г. Бехманном дана блестящая историко-культурная трактовка феномена риска. Риск (итальянский термин *risicare* – взвешивать) существовал всегда, однако особое пристальное внимание к этому феномену было приковано в Средние века, и обусловлено это было расцветом ростовщичества. Ростовщичество предполагает ссудный процент, но не всякий, а лишь тот, что взят как компенсирующий риск в ситуации, которая может возникнуть при невозвращении получаемых в долг денег. Полагалось, что процент этот должен быть справедливым. Противная ситуация могла привести ростовщика на костер.

В конце XVI в. понятие риска входит в сферы экономики, мореплавания и торговли как сферы, в которых будущее представлялось полным опасностей и неопределенностей. Непредвиденные опасности требовали страхования, что обеспечивало систему гарантий. Универсализация понятия риска ввела в научный обиход и проблему безопасности (возникает концептуальная пара «риск – безопасность»), сам же риск был понят как смягченная разновидность ненадежности, а ненадежность диктовала необходимость расчета масштабов риска. Осознание степени риска, по мнению Г. Бехманна, А. Эверса, Х. Новотны, играет роль предупредительной функции. Невозможно ответить на вопрос «как сделать безопасность достаточной?», поскольку ответ предполагает полное знание будущего. Риск, связанный с принятием решения, рефлектируя опыт обращения с неопределенностью, следует отличать от опасности. Это отличие Н. Луман видит в следующем: «Различение предполагает (и отличается тем самым от других различений), что существует неуверенность [*Unsicherheit*] относительно будущего ущерба. Здесь есть две возможности. Либо возможный ущерб рассматривается как следствие решения, т.е. вменяется решению. Тогда мы говорим о риске, именно о риске решения. Либо же считается, что причины такового ущерба находятся вовне,

т.е. вменяются окружающему миру. Тогда мы говорим об опасности» [2. С. 150]. Таким образом, вероятный ущерб может быть зачислен на счет выбора действия или бездействия. Тогда не только можно, но и необходимо принимать решения также и в ситуации неопределенности.

Ситуация риска всегда сопряжена с необходимостью принятия решений. Понятие «общество риска» использовано рядом авторов в следующем контексте: исследователи обозначают посредством его использования общество технологий с высоким масштабом и уровнем риска, технологий, создаваемых в обществе риска, где потенциал опасностей и угроз, возникающих в процессе применения высоких технологий, имеет непосредственно больший масштаб. Г. Бехманн развивает этот тезис следующим образом – современное общество обозначено как общество риска в силу того, что в этом обществе все опасности интерпретированы как риски. Эти риски формируют огромную потребность в принятии решений – «сегодня опасности ведут свое происхождение от действий и решений, и поэтому выражаются в виде рисков» [9. С. 79]. Контекст общества знаний формирует увеличение потенциала принятия решений и примат будущего над прошлым. Изменения касаются и элементов понятия риска – касаются неопределенности, связанной с будущим, касаются принятия решений.

Восприятие риска как решения, расчет возможных потерь, связанных с ситуацией неопределенности, расчет преимуществ, ограничение масштабов будущих потерь – все это формирует взгляд на риск как форму принятия решений. Г. Бехманн в числе новых элементов понятия риска называл попытку сделать будущее зависимым от настоящего, связать время посредством тех решений, в которых риск очевиден. Г. Бехманн вслед за М. Вебером называл риск легитимным ребенком современной рационализации, ее форма деятельности воплощена в отношении «цель – средство». Рискованные решения базируются на знании, знание превращено в важнейший элемент понятия риска в разросшейся системе рисков общества знания; как писал Н. Луман, человек занимает новую позицию по отношению к собственному будущему [3].

Формируется специфичная ситуация, особенность которой заключена в том, что наука создает риски, одновременно именно наука и распознает риски. В дебатах о рисках и опасностях, порождаемых знанием, принимают участие те, кто это знание создал. Уже во второй половине XX в. в западной аналитической литературе встречается термин «акцептация», обозначающий ситуацию принятия или отвержения обществом либо его отдельными слоями решений, принимаемых политическими и социальными институтами. Исследование природы рисков, вероятностного характера рисков, исследование аспектов безопасности наукоемких технологий превратилось в междисциплинарное направление исследований. Процесс оценки рисков в обществе знания превращен в совокупность мероприятий, в пределах которых изучается безопасность современных технологий. Оценочные действия включают в себя измерение риска, измерение потенциального ущерба, управление рисками посредством использования проективного потенциала научного знания; оценка рисков – многофакторное явление, связанное с выработкой норм безопасности, с разработкой техник Risk-Impact Analysis (анализ воздействия факторов риска), с разработкой системы количественных параметров сравнения рисков. Оценочные действия включают в себя вероятностную оценку

рисков, в основание которой положен потенциал математического моделирования и статистических методов, позволяющих рассчитать общую и гипотетическую вероятность. Элементом системы оценки рисков становятся и страховые риски. Сфера исследования риска претерпела существенные изменения. Проблемный горизонт исследований риска изменил свои очертания. Так, уже сегодня в обществе, где доминирующим ресурсом развития является знание, используются возможности теории принятия решений, теории ожидаемого ущерба, посредством которых разработано понятие формального эталона риска (так называемый «объективный риск»). Следует особо отметить сложность количественной оценки риска, хотя методы количественного измерения риска применяются не только там, где велика необходимость измерения технологической и сугубо технической безопасности. Эти методы широко применимы в теории игр, в моделях принятия решений экономической теории. Исследователи (к примеру, Г. Бехманн) часто применяют данные количественных измерений риска в полемике при оценке рисков, связанных с применением ядерной энергии, прибегая к упомянутому понятию объективного риска. Пределы риска сегодня рассчитываются с помощью использования таких подходов, как формально-нормативный (он охарактеризован выше), психолого-когнитивный и культурно-социологический. Аналитики отмечают ограниченность формально-нормативного подхода, подчеркивая, что кризис оценки рисков вызван отсутствием единого понятия риска в теории надежности и тем, что формула $R = S \times W$ (здесь степень риска определена масштабом пользы и ущерба), пришедшая из сферы коммерции, отвергается обществом в случае, если масштаб опасности при использовании новых технологических средств слишком велик. Очевидно, что в подобной ситуации формально-нормативный подход следует считать потенциалом социальной оценки риска.

В монографическом исследовании Г. Бехманна «Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний» описано парадоксальное явление, получившее название «порог катастроф» (термин использован впервые Н. Луманом в работе 1991 г. «*Soziologie des Risikos*»): «Имеется в виду, ...что формальная калькуляция риска не будет приемлемой именно тогда, когда при минимальном значении рассчитанного риска происходит катастрофа со значительными последствиями. В общественной дискуссии очень скоро стало ясно: теория риска основывается на относительно хлипком фундаменте и уже после первых происшествий на ядерных реакторах в США и чернобыльской катастрофы никто не хотел верить расчетным цифрам. Объективность и компетенция экспертов была в связи с этим сильно подорвана» [9. С. 86].

Это несоответствие формальной калькуляции и катастрофы с огромным шлейфом последствий вызывает необходимость не минимальных значений рассчитанного риска, а совокупности реальных мероприятий принятия решений при возникновении риска. Важность принятия во внимание этого несоответствия неизбежно приводит нас к усилению блока тех эмпирических данных, на которых базируется решение, учет психологических реакций в ситуациях риска. Именно последнее использовано в формировании и последующем применении понятия субъективного риска, используемого в психологических исследованиях риска, – эти исследования имели целью учет мно-

жественных факторов восприятия и оценки рисков. Важную, на наш взгляд, деталь отмечал Г. Бехманн, когда писал об объективном риске с его субъективной экспертной оценкой: «...в строгом смысле можно говорить об объективном риске, когда имеется достаточное количество данных для солидной статистики, на основании которой был бы возможен убедительный расчет вероятности. Если же таких данных в распоряжении нет, то нужно вновь прибегнуть к субъективной оценке экспертов и уменьшить различия между объективным и субъективным риском до дифференциации двух субъективных оценок, а именно до оценки со стороны экспертов и со стороны дилетантов» [9. С. 87].

Что касается социологических исследований рисков, здесь исследователи мало интересуются проблемами восприятия–невосприятия ситуаций риска, как не интересуются они и субъективно принятыми решениями, однако исследуются мнения и установки, их роль в формировании потенциала конфликта, механизмы корреляции общественного мнения и социокультурных факторов.

Исследуются и те факторы, которые доминируют в процессах формирования мнения, скажем, о причинах технологических катастроф, будь то ситуация в Чернобыле или на атомных реакторах США. При этом аналитики особым образом подчеркивают: роли общественного мнения в оценке рисков – нормативная и когнитивная. Общественное мнение нормативно в силу того, что ожидания всегда оказывают давление на личность: «В ожидании, что его установочное суждение должно соответствовать одному из многих выдвинутых мнений, индивид может исходить из того, что он своим мнением во время беседы не вызовет большого удивления и тем самым оказывается вынужденным обосновывать свои суждения как отклонения от этого мнения» [Там же. С. 89].

Авторы пишут и о когнитивной функции общественного мнения в оценке рисков, заключенной в трансформационном потенциале этого феномена: «...сегодня множество опасностей и рисков не могут быть непосредственно опознаны отдельными людьми, общественное мнение получает еще и функцию восприятия и оценки. Общественная дискуссия заставляет осознать множество рисков, вызванных деятельностью цивилизации. Следствие этого – восприятие угрозы зависит от возможной драматизации, неточной информации и т.д. Свою роль играет и время. Зависимость восприятия опасности от споров вокруг актуальной информации приводит к тому, что это восприятие с течением времени обуславливает значительные колебания» [Там же. С. 89–90].

Если же говорить о достоинствах социологического подхода, то отметим, что он более предпочтителен, и эта предпочтительность вызвана тем, что именно социологический подход делает ставку на исследование конфликта интересов и достижение консенсуса. Аналитики описывают механизм работы социологического подхода в виде схемы, логика которого выглядит так: горизонт исследовательских проблем выявлен посредством обращения к наблюдению, благодаря чему (как результат коммуникационных процессов) социальные установки фокусировались вокруг наиболее общих, доминирующих тем. Проблемы рисков в этой ситуации преподнесены обществу сквозь призму науки, политической деятельности, СМИ. Достоинство социологического подхода в том, что непосредственный опыт в вопросах риска связан с обществом в целом, но не с конкретным индивидом. Кроме того, вопросы

рисков поднимаются в открытых дискуссиях, акцентируются обществом – это так называемая «акцептация общественностью». Эта акцептация определяется множеством факторов: футурологическими представлениями об обществе будущего, социальными и политическими ценностями, оценкой тех политических процессов, что ложатся в основание принятия решений, связанных с разрешением рискованных ситуаций. Определяется акцептация и той степенью доверия, которое сформировано в обществе к общественным институтам и СМИ.

Отметим, что сегодня формируется мощный блок исследований, в которых анализ фокусируется на проблеме отношения риска и акцептации. Это так называемый культурологический подход, основы его заложены в 80-е гг. М. Дугласом, А. Вильдевским [10]. Культурологический подход связывает в контексте культуры восприятие риска и принятие решений. Это еще одна попытка отыскать универсальный измеритель риска в обществе знания.

Литература

1. Бек У. Общество риска : На пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седелника, Н. Федоровой. М. : Прогресс-Традиция, 2000. 383 с.
2. Луман Н. Понятие риска // THESIS : теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1994. № 5. С. 135–160.
3. Luhmann N. Risk: A Sociological Theory. New York, 2002.
4. Nowotny H., Scott P., Gibbons M. Re-Thinking Science: Knowledge and the Public in an Age of Uncertainty. London : Polity Press, 2001.
5. Perrow Ch. Normal accidents. Living with high-risk technologies. New York : Basic Books, 1984.
6. Hansson S.O. Risk and safety in technology // Philosophy of Technology and Engineering Sciences / ed. by A. Meijers (Handbook of the Philosophy of Science, Vol. 9). Amsterdam : Elsevier B.V., 2009. P. 1069–1102.
7. Горюхов В.Г. Вводная статья // Бехманн Г. Современное общество : общество риска, информационное общество, общество знаний. М. : Логос, 2010. С. 6–72.
8. Ewald F., Utz S. The Return of Descartes Malicious Demon: An Outline of a Philosophy of Precaution / T. Baker and J. Simon (eds.). Embracing Risk: The Changing Culture of Insurance and Responsibility. Chicago : University of Chicago Press, 2002.
9. Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний. М. : Логос, 2010. 248 с.
10. Douglas M., Wildavsky A.B. Risk and Culture: an Essay on the Selection of Technical and Environmental Dangers. Berkeley, CA : University of California Press, 1982. 224 p.

Kornienko Anna A., Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: anna_kornienko@mail.ru

Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2018, 31, pp. 74–80.

DOI: 10.17223/22220836/31/7

TO THE PROBLEM OF SEARCHING FOR A UNIVERSAL RISK MEASUREMENT IN THE CULTURE OF A SOCIETY OF DANGERS AND CATASTROPHES

Keywords: risk; objective risk; danger; catastrophe; decision making; acceptance; risk prevention function.

In the article, the knowledge society is interpreted as a society of dangers and catastrophes, a society of generated risk in which security has acquired the status of the highest value. The very problem of risk is designated as embodying the paradox of modernity: the dominant resource of a society soaked in science is simultaneously a source of dangers and catastrophes. The article made a hypothetical attempt to find a universal measure of risk in the knowledge society by addressing the potential of a number of approaches.

The knowledge society is designated as a society of sustainable development and at the same time as a society of renewable risk. Risk is attributed to the characteristic features of sustainable devel-

opment. Science is called a means of modern politics, a decisive means of achieving sustainable development. It is shown that the universalization of risk was the basis that made the problem of “risk – safety” a problem of paramount importance. Awareness of the magnitude of risk is interpreted as a preventive function. The situation of risk is designated as related to decision making; The context of the knowledge society, as shown in the article, forms an increase in the decision-making potential. The perception of risk as a solution, the calculation of possible losses associated with uncertainty, the calculation of benefits, limiting the scale of future losses – all this shapes the view of risk as a form of decision-making.

The phenomenon of acceptance associated with the situation of acceptance or curing of decisions made by political and social institutions is considered. It is shown that the optimal approach to risk situations will be provided when the nature of the risk, its probabilistic nature, various aspects of the safety of the technologies being developed, will be analyzed at an interdisciplinary level. Risk assessment is interpreted as a multifactor phenomenon, which should take into account the measurement of potential damage, the possibility of risk management through the use of projective scientific potential, safety standards, Risk-Impact Analysis techniques, quantitative parameters of risk comparison, probabilistic risk assessment, expected damage, formal risk standard (“Objective risk”).

The thesis on the necessity of using the potential of the method of mathematical modeling and statistical methods in the evaluation actions is grounded; methods of decision theory and the theory of expected damage – these methods determine the possibility of calculating the total and hypothetical probability.

The article substantiates the thesis that the limits of risk can be calculated using such approaches as formal-normative, psychological-cognitive, cultural-sociological.

References

1. Beck, U. (2000) *Obshchestvo riska: Na puti k drugomu modernu* [Risk Society: Towards Another Art Nouveau]. Translated from German by V. Sedelnik, N. Fedorova. Moscow: Progress-Traditsiya.
2. Luhmann, N. (1994) Ponyatiye riska [The concept of risk]. *THESIS: teoriya i istoriya ekonomicheskikh i sotsial'nykh institutov i sistem*. 5. pp. 135–160.
3. Luhmann, N. (2002) *Risk: A Sociological Theory*. New York: Aldine Transaction.
4. Nowotny, H., Scott, P. & Gibbons, M. (2001) *Re-Thinking Science: Knowledge and the Public in an Age of Uncertainty*. London: Polity Press.
5. Perrow, Ch. (1984) *Normal accidents. Living with high-risk technologies*. New York: Basic Books.
6. Hansson, S.O. (2009) Risk and safety in technology. In: Meijers, A. (ed.) *Philosophy of Technology and Engineering Sciences*. Amsterdam: Elsevier B.V. pp. 1069–1102.
7. Gorokhov, V.G. (2010) Vvodnaya stat'ya [Introduction]. In: Bekhmann, G. *Sovremennoye obshchestvo: obshchestvo riska, informatsionnoye obshchestvo, obshchestvo znaniy* [Modern Society: A Society of Risk, Information Society, Knowledge Society]. Translated from German by A.Yu. Antonovsky, G.V. Gorokhova, D.V. Yefremenko, V.V. Kaganchuk, S.V. Mesyats. Moscow: Logos. pp. 6–72.
8. Ewald, F. & Utz, S. (2002) The Return of Descartes Malicious Demon: An Outline of a Philosophy of Precaution. In: Baker, T. & Simon, J. (eds) *Embracing Risk: The Changing Culture of Insurance and Responsibility*. Chicago: University of Chicago Press.
9. Bekhmann, G. *Sovremennoye obshchestvo: obshchestvo riska, informatsionnoye obshchestvo, obshchestvo znaniy* [Modern Society: A Society of Risk, Information Society, Knowledge Society]. Translated from German by A.Yu. Antonovsky, G.V. Gorokhova, D.V. Yefremenko, V.V. Kaganchuk, S.V. Mesyats. Moscow: Logos.
10. Douglas, M. & Wildavsky, A.B. (1982) *Risk and Culture: an Essay on the Selection of Technical and Environmental Dangers*. Berkeley, CA: University of California Press.